

«Советская культура», 1. VII 1951
Москва.

НОВЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЛОНДОНСКОМ ТЕАТРЕ

Ральф ПАРКЕР

Любопытные и многозначительные вещи происходят в лондонском театре. Одна за другой новые пьесы, поставленные со всеми ухищрениями, на какие способна буржуазная реклама, терпят провал после нескольких постановок. И, как обычно, незадачливые антрепренеры бранят публику за своеобразие, непостылиство...

Однако если отойти подальше от центра Лондона, где находятся главные театры британской столицы, и ознакомиться с репертуаром более мелких и менее модных театров, то в идущих там пьесах можно увидеть отражение подлинной жизни, чего долго не наблюдалось на лондонской сцене. Это, повидимому, признак начала возмущения общественного мнения против той точки зрения, что театр — всего лишь средство развлечения. Такое отношение к театру культивировали и продолжают культивировать представители финансовых кругов, заинтересованные в извлечении прибыли и из театра.

«Сегодня владение театрами и, в известной степени, постановка пьес — дело высших финансовых кругов, — читаем мы в опубликованной недавно в «Манчестер гардиан» статье, посвященной английскому театру. — Восемь главных членов того, что известно под названием «Группа», имеют свыше 175 директоратов, представляющих компании, контролирующие театры, а также рекламные конторы и... пивоварни».

Театру придается огромное значение как отрасли промышленности, из которой можно быстро извлекать выгоду, и этим именно объясняется «осторожность», проявляемая владельцами лондонских коммерческих театров в выборе репертуара. Возобновляя постановки, которые ранее были популярными, или ставя малоценные пьесы, они стремятся незначительное содержание возместить «блестящим» составом актеров. Антрепренеры считают, что успех пьесы обеспечен, если театральные завсегдатаи стремятся посмотреть в такой-то пьесе такого-то артиста и готовы выслушать любую его болтовню.

Но большая и все увеличивающаяся часть зрителей предъявляет к драматическому искусству серьезные требования. Одним из проявлений этого является огромная тяга к классическим произведениям. В английском театре в настоящее время происходит своего рода «шекспировский бум». Однако некоторые постановщики все еще не доверяют общественному вкусу и не ставят шекспировские пьесы в их подлинном виде, а изыскивают всякого рода способы, чтобы придать им «сенсационность». Например, в недавней постановке «Юриолана», в которой Шекспир изобразил главного персонажа человеком, ненавидящим и презирающим простой народ за то, что он выступает против гнета и нищеты, герой был представлен симпатичной личностью; в то же время народные трибуны превращены в «агитаторов», преследующих личные цели. А о последней постановке «Ромео и Джульетты» в городе, где родился Шекспир, мы читаем в «Дейли мейл», что Ромео выглядит «бизнесменом, волочащимся за своей секретаршей». Но, несмотря на все эти искажения, интерес английской общественности к произведениям великого драматурга не снижается.

Как только вы покидаете область, где царит «Группа», сейчас же начинаете чувствовать освежающее дыхание иного лондонского театра. Последние полтора года одна труппа ставила классические, а также современные пьесы в старом театре, находящемся в самом сердце трудового Лондона — Ист-энде. В репертуаре этого театра есть произведения, написанные три столетия назад. Среди них — «Голландская учтивость» Джона Марстона, разоблачавшего низкий моральный уровень правящих классов того времени, а также пьесы на такие жгучие современные темы, как положение рабочих в лондонских доках.

Этот театр, известный под названием «Театер уоркшоп» («Театральная мастерская»), выступил с обвинительным актом против стремления американских империалистов к войне. Это была пьеса Юана Макколла «Путешественники». Действие пьесы происходит в поезде, мчащемся с сумасшедшей скоростью по Европе в неизвестном направлении. Пассажирами являются три сорта людей: мудрые, невежественные и продажные. Несмотря на некоторую неясность и туманность текста, автор недвусмысленно обращается к народу с призывом остановить подготовку к войне.

Пьеса «Чрезвычайное дело», недавно поставленная этим же театром, была написана железнодорожником, родившимся и выросшим поблизости от театра. В ней дается картина подлинной жизни, показывается, как трудовой народ борется за решение проблем, стоящих перед всеми рабочими. Пьеса «Докерский шестипенсовик» показывает исторический эпизод борьбы английского рабочего класса — большую стачку лондонских докеров в 1889 году, стремившихся создать свой профсоюз. Докеры, в том числе и те, которые принимали участие в этой забастовке и еще помнят ее, одобрили пьесу и внесли свои поправки.

Успех этих и других пьес, поставленных «Театральной мастерской», показал, как заблуждались «эксперты», отговаривавшие организаторов от создания театра в рабочем районе. В репертуар театра, кроме того, входит «Ревизор» Гоголя и «Алхимик» Вена Джексона.

Тенденция к обогащению репертуара пьесами, припадающими к национальной сокровищнице, проявляется и в недавних постановках театра «Юнити». Этот театр, находящийся в северной части Лондона, долгое время был вынужден вести непрерывную борьбу с материальными затруднениями. Недавно он начал ставить современные пьесы на жизненно важные темы, а также классические произведения. Новый сезон он открыл пьесой английского писателя XVI века Томаса Деккера «Праздник сапожника».

Среди показанных театром пьес было произведение Моны Бранд «Чужие в стране». Эта пьеса ставилась в частном порядке, так как общественные постановки были запрещены, ибо автор пьесы выступает с резким обвинением против действий колонизаторов в Малайе. Ставилась также пьеса «Робкино люди», основанная на рассказе «Женитьба молодого Эр Хейя» китайского писателя Чжао Шу-ли о борьбе против бегущих в деревне предрабсудков.

Английский коммерческий театр стал проявлять теперь серьезную озабоченность в связи с нехваткой новых пьес. Его тревожат также настроения 9.200 членов профсоюзной организации «Ассоциация британских актеров», из которых в прошлом году только 3.700 были полностью обеспечены работой.

Однако коммерческий театр сам виноват в нехватке новых пьес. Не один год его антрепренеры отвергали пьесы, в которых отражалась реальная действительность, говоря: «Это грубая пропаганда». «Пропагандой» они называли любое прогрессивное мнение по всякому жизненно важному социальному вопросу. Именно поэтому коммерческий театр отклонил пьесу Дорис Лессинг «Перед потоном». Основная тема пьесы — медленное осознание английской женщиной всей отвратительности теперешнего положения в колониях. Она испытывает ненависть к окружающей ее жизни, пропитанной цинизмом, к колониальным властям, осуществляющим зверскую эксплуатацию подневольных народов, к жгучим взаимоотношениям богатых фермеров-табаководов, среди которых она выпущена жить. Все это, по существу, выражает ее отвращение и к собственной жизни.

Действие происходит в Центральной Африке. Атмосфера, в которой оно разворачивается, крайне напряженная. Все ждет дождей, а их нет. Сельскохозяйственные работы приостановились. Первые людей взвизгивают до предела. По мере того как разворачивается действие, персонажи пьесы, которые вначале кажутся людьми просто глухими или неопытными,

раскрываются, как расчетливые, жестокие и готовые на все, лишь бы извлечь побольше прибыли из труда своих африканских рабов.

Чего нехватает в этой актуальной и драматически развивающейся пьесе, показывающей один из участков жизни колониального общества, — это надежды на лучшее будущее, какая чувствуется в произведениях Чехова и Горького, изображавших действительность царской России.

Из-за убеждения против «пропаганды» не увидела сцены и пьеса «Красные розы для меня» крупного ирландского драматурга Шона О'Кейси. В этой пьесе показан молодой человек, который отказывается от всего и даже жертвует жизнью, поддерживая бастующих рабочих. Это произведение — благородная дань молодежи от автора, сердце которого, несмотря на семидесятилетний возраст, остается молодым.

Общественное мнение требует идейных пьес, оно против превращения их лишь в средство развлечения. Финансовые группы, контролирующие лондонский театр, идут на компромисс. Типична для такого рода компромисса пьеса «Горнище стекло» Чарльза Моргана, одного из наиболее известных буржуазных писателей Англии. Герой этой пьесы — ученый, открявший способ безграничного использования солнечной энергии. Создавая фальшивый конфликт между «силой» и «мудростью», автор ставит героя в абсурдное положение. Драматург утверждает, что самая большая опасность, угрожающая населению земли, — это использование вновь открытой солнечной энергии для целей мира, так как это обрекает людей на безделье. Как лойяльный англичанин (в понимании лойяльности Чарльзом Морганом) ученый передает секрет своего открытия правительству в качестве «оборонительного» оружия и отказывается сделать его доступным для гуманных целей.

Характерно, что, несмотря на крайнюю реакционность этой трактовки, коммерческий театр вынужден был обратиться к такой актуальной теме, как вопрос о мире и войне. Следом была поставлена пьеса

другого автора, который подходит к этой важнейшей теме уже в плане обычной мелодрамы, изображая всякого рода «тайных иностранных агентов», похищения и т. п.

Но на лондонской сцене появилось произведение, в котором не делается компромисса между идейным и банальным. Это комедия Роджера Макдугала «Побег». С начала прошлого года она выдержала свыше 350 представлений только в одном театре. Это разительный пример того, как английская публика реагирует на подобные произведения. В «Побеге» открыто защищается движение за мир. Успех пьесы в Англии и в особенности во Франции показывает, какой горючий отклик встречают у публики темы борьбы за мир, особенно когда они хорошо решаются автором, а Макдугал — прекрасный драматург, обладающий притом большим чувством юмора.

В пьесе речь идет о чете средних лет, супружеские отношения которой несколько неустойчивы. У них есть сын Икар, школьник — смысленный юноша, восставший против подготовки к войне. Он возмущен, что окружающие его взрослые не борются энергично против этой подготовки. Икар убегает из пансионата. В одном из эпизодов рассказывается о школьничках, пишущих заявление: «Мы думаем, что, когда вырастем, не согласимся убивать людей другой страны, которые сами когда-то учились в школе...». Макдугал, резко критикуя буржуазную печать за то, что она искажает события, выступает против поджигателей войны. Несмотря на нереальность некоторых ситуаций, автор пьесы смело отражает жгучие проблемы современности, серьезно ставит вопрос о роли молодежи в борьбе за мир и вносит этим солидный вклад в современную прогрессивную английскую литературу.

Весьма положительным является тот факт, что благодаря усилиям автора и режиссера пьеса дошла до лондонской сцены, а главное, что она восторженно принята публикой.